

Муниципалитет города Реховот (Израиль)

Отдел абсорбции

Дом ученых и специалистов

"ЗНАНИЕ"

Периодическое издание

"knowing"

"House of Scientists and Professionals (Rehovot, Israel)"

Выпуск № 31

Редактор – Яков Иовнович yakoviov@gmail.com

ДМИТРИЙ ЛОНСКИЙ

СОНЕТЫ

© BEIT HAMADANIM REHOVOT

ISSN – 1565-9828

www.rehes.org

Неправильные сонеты.

xxxii

Рябины гроздь. Красные плоды.
В душе разлитый фиолет сирени.
Старинных зданий мятные постели.
Трамвай. Покровка. Чистые пруды.
В колоннах, в лепках, перекрестьи рам,
Оконных.. В форточках открытых.
Мир отражается унылою поллитрой.
И уступает золочёным куполам..
И чувств моих слоистую слюду,
И липовых аллей окаменелость,
Всё вдребезги когда-то разлетелось,
И гладь свинца по Патриаршему пруду.
Я возвращаюсь.. липовой аллеей..
И фиолетово-сиренево иду..
(В Кузьме, в Эстер.., в рубиновых браслетах..)

xxxі

Москва не та. А москвичи всё те же.
Заложники погоды и среды,
Придуманных прудов и суеты...
И дней погожих к осени всё реже..
Листвы опавшей парковой развалы.
К стеклу прилипший мокрый жёлтый лист.
Безмолвный в безразличии таксист,
От пассажиров города усталый...
А лучше парковой аллею пройти.
Где ветер вдруг каштан в тропу уронит.
Ты их возьмёшь в инопланетные ладони.
И я один из этих девяти.
Как гармонично всё устроено в природе...
У нас, землян, гармония в крови...
(Не нужно встреч... Достаточно любви...
и лёгкого тепла твоих ладоней)

XXX

А в нашем мире множество миров,
Орбит, пересечений траекторий..
И специфических космических условий,
И совокупности физических основ..
В закономерностях случайных совпадений,
Едва ступив ногами по траве,
Эстер и Настя ходят по воде,
Периметром непознанных владений..
И некий, пролетающий объект,
Без средств, причин, везенья и названья,
Движеньем привлекающий вниманье,
Холодный излучает свет..
Запястья твоего браслет,
.. и сердца твоего мерцанье..
(обломку этому уже двенадцать лет..)

XXIX

Как я скучаю по тебе, душа моя...
Моё отчаянье прошло, перегорело.
И я меняюсь медленно, не смело.
Учу повадки дикого зверья.
И взору острому совы ночной не спящей,
Подвижным челюстям гремучих змей,
И некоторым странностям людей,
Так обречённо при рождении кричащих...
Как хочется мне северных аллей,
В багрец и золото по осени одетых...
Но сочиняю эксклюзивные сонеты,
Для редких вымирающих зверей...
И в сочетании шлифованных камней,
Черты твои не помню, хоть убей...
(одни серёжки, кольца и браслеты...)

XXVIII

А девять месяцев я говорю с тобой,
О том, что всё когда-нибудь взлетает,
Что мерзлота, в конце концов, оттаёт.
Вершится в мире всё само собой.
Мне твоего молчания хватает.
Твоя прозрачная волшебная ладонь,
Так бережно хранящая огонь,
Безумно, бесконечно привлекает...
Касаться взглядом, и губами, и рукой...
Побудь со мной.. Пускай в воображении,
Как важно для меня твоё решение,
Пусть даже и придуманное мной.
И мне не нужно участи дрогой...
Свеча, огонь, твоя ладонь... смиренье.
(в присущей мне пустыне ледяной...)

XXVII

Былых ночей и прежних дней
Ещё не понятый осадок...
И неосознанной досады
Скользит навязчивая тень...
И как разменная монета
Она исчезнет без следа...
Какая скрыта простота,
В лучах рассеянного света.
Листва осенняя..., она,
Светлее, ярче сени лета...
И ночи жёлтая монета,
Со странным именем Луна,-
Души моей анестезия,
Прошепчет мне,- Анастасия...
(И успокоит до утра...)

XXVI

Увы, течение реки,
Невыносимо и печально.
Но, чёрт возьми,- пускай сначала,
Всё повторится вопреки...
И пусть я буду предан вновь.
Я всё равно начну сначала...
И нет истории печальней,
Про безответную любовь...
Как я завидую когда,
Кровоточит на сердце рана...
Кто был в плену самообмана,
Бывал счастливым иногда...
И мне достойная награда
Контрольный выстрел из нагана...
(От той, кто сладостно вралА.)

XXV

А я в бессильи упиваюсь в хлам,
Вином любви тысячетных амфор...
По нисходящей линии метафор,
Качусь горошиной к твоим ногам...
И ночи шёлка синева наивность,
И монотонный светлый антураж,
И антикварно-дорогой винтаж,
И острых плеч твоих не агрессивность...
Во всём сквозит какая-то беспечность,
И платья в пол волшебного нули,
И скрытый номер линии груди,
И глаз весов и взгляда бесконечность...
И ты могла бы полюбить легко...
Синь ночи, амфору, вино и вечность...
(шута гороха платья твоего...
рифмующего жизни скоротечность...)

К Татьяне Шивалиной.

Сонеты.

I

Огромное окно жилища,
Открыто настежь. Сумерки. Восток..
Вот поисков моих итог,
И чувств моих родное пепелище..
Всё теплится. Идёт луна,
По веточкам то финика, то лайма..
В окне моём огни Ерушалайма..
И пополам фальшивая струна,
Разорвана. Прохладой южной ночи,
Пройдёт досада. Прогорит душа.
В беспамятстве забудусь не спеша..
Спасибо. Ты послал мне дочек.
Теперь я знаю. Ты жалел меня.
А я глупел, дряхлел день ото дня..
Прости меня.

II

Черты твои. Глаза твои и плечи,
Способны горизонтом лечь,
И в некоторой степени отвлечь..,
От правил, пунктуаций русской речи..
Но все же стоило предостеречь,
Обмолвится слегка при встрече,
Что прежде ранен был и не долечен,
И не извлечена ещё картечь..
И применив не сложный инструмент,
Расходует остаток русской речи..
И горизонта глаз твоих, и плечи..
Рифмует без наркоза пациент..
А мы обнимемся с тобой при встрече,
Ведь мы друг друга знаем много лет.

Рубиновый браслет.

В проёме выхода единственных дверей..
Любимый мой.., как следствие причин..
И силуэты двух моих мужчин.
И суета по девочке моей...

И сердца моего мотивы,
Во времени зрачок пленяя,
Мгновением. При этом, не меняя,
Ни выбора и не альтернативы..

И возвращаясь в поисках своих,
К местам, мелодиям, и вкусу приключений,
Когда-то не придавшая значенья
Молитвам.. одного из них..

К себе невольно сердце приближает..
И тянется к нему душа..
Проистекает время не спеша..
И так невольно.. сладко замирает.

При этом он не стоит ни гроша.
И из себя ничто не представляет.
Такое очень редко, но бывает.
И просто замираешь не дыша.

И смотришь на него издалека.
Из поля зрения не выпуская.
Теперь он твой. И это понимая,
Невольно тянется к нему рука.

Волшебный излучая свет.
В нём помыслы, мечты, желанья.
И в некоторой степени.. признание..
- Любимый мой..
рубиновый браслет..

Косым дождём.

На фоне этого окна,
Крест рамы, наискось потёки...
Так косо... Ты кладёшь упрёки,
Что между нами вновь... она...

Стекло прозрачное размыто.
Росой холодный влажный свет.
Уже давно меня тут нет...
Досада... Форточка открыта...

А между нами холода.
И дождь косой. И непогода.
Как удивительно природа
Приносит жертвы иногда.

Как постоянство этой драмы,
Оконной рамы полынья.
В ней тонет вся печаль моя.
И всё, что было между нами.

Земля уходит из под ног.
Совсем, совсем не так как прежде...
И нет тепла в сырой одежде,
И мир до ниточки промок.

Хоть и печально, но красиво.
Крест рамы и окна проём.
Как агрессивно нам вдвоём.
И как порознь невыносимо.

И тлея, обречённо ждём.
И оба выгорим дотла...
В проёме этого окна...
Косым дождём... Косым дождём...

Признание.

Я Вас люблю, — хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд... возможно,
Что это всё не так уж сложно.
Я просто снова развожусь.
И этим фактом я отравлен.
И от бессилия бешусь...
И от отчаянья решусь,
Признаться,- Настя, я подавлен...
Не тем, что снова развожусь.
И в заблуждении как прежде,
Рассудка преступив порог...
Когда б рассчитывать я мог,
Коснуться Ваших рук, в надежде...
Я тут... в пыли... у Ваших ног...

Без Вас мне грустно. Я скучаю.
А вижу Вас с другим,- бешусь...
Я... ненормальным... лишь кажусь...
Как много я сказать желаю...
Но суждено смотреть. Молчать.
Себя возможности лишая...
Любовь моя...,- жена... чужая...
Моя запретная печать.
И это быстро разрушает...
Под сердца аритмичный стук...
Ах, Настя, сжальтесь надо мною,
Позвольте мне своей рукою,
Слегка коснуться Ваших рук...
Я больше не побеспокою...

Просто так.

Горел камин. Огонь дрожал во тьме.
И мотыльки у лампочки роились.
И отблески мерцали на стекле.
И звёзды за окном светились.

Моих решений запылённый след,
В инерции ошибок и абсурда...
В таверне придорожной Твой портрет,
Ответь мне Милая, откуда здесь, откуда...

И от чего стремительно плыву,
Сквозь темноту постылого пейзажа...
И от чего недолго так живу...
И эта ночь чернее чёрной сажи...

Горел камин. Поблёскивал паркет.
Летели мотыльки из мрака к свету.
Зачем мой взгляд упал на Твой портрет...
Скажи мне Милая, скажи мне по секрету.

Скажи мне Милая, зачем летят они.
Как будто никогда их не любили...
Истлел камин. Погасли угольки.
И мотыльки под лампочкой остыли...

Эта глупая рифма несносная.

Снегом мокрым, берёзовым росчерком,
Серым контуром голых ветвей...
И моим неразборчивым почерком,
На асфальте бульварных аллей,
Одиночества слякоти примеси,
И тоскливой сырой белизны,
Опустевших дворов опустылости,
И осадок пропавшей весны...

Седина налетела промозглая,
И прохладой легла на виски,
Эта глупая рифма несносная,
возникает из серой тоски.
Что сырая, дрожит и полощется,
Позабытым бельём на ветру...
Так собаке к хозяину хочется,
Что забрал «ритуал» поутру.

И анкета закончится прочерком,
Когда я поплыву вдоль аллеи...
Ты узнаешь по рифме, по почерку,
По движению мокрых ветвей.
И косая линейка любимая,
Заполняется только тобой...
И моё божество нелюдимое,
Со слезы переходит на вой...

Насте Цветаевой о встрече и Бродском.

Плывёт над Яффо тёплый вечер,
И у вокзального перрона,
Где зал Ангар театра Гешер,
У одинокого вагона...
Прольётся свет огней вечерних,
На контур старого вокзала,
И всё наполнится значеньем,
И дочь билеты заказала...
И сквозь гряды холмов весенних,
Где звёзды светятся любовью,
Текут слова, плывёт прозреньё,
Над головою, над головою...
И огонёк небесно-синий,
И контур твой, и этот город,
Плывут в тоске необъяснимой,
Как будто жизнь начнётся снова...
Как будто будет встреч не мало,
Как будто время без предела...
Как будто жизнь качнётся вправо,
Качнувшись влево, качнувшись влево...

P. S.

Плывёт в тоске необъяснимой,
Во мгле печали и досады...
Любви кораблик негасимый,
Сквозь невезенья и преграды...
Ночной фонарик нелюдимый,
Плывёт над городом, мерцает...
И контур твой неповторимый,
Случайных встреч не отрицает.
Плывёт в тоске необъяснимой,
Печальный шелест ресторанов,
Твой силуэт неуловимый...,
И мой, всегда почти что пьяный.
И позабыв про осторожность,
Вечерней улицей блуждаю,
Ищу случайную возможность,
Надеюсь, жду, грущу, мечтаю...
Плывёт во мгле, в начале лета,
Твои дебют и красота...,
Согласно купленным билетам,
Там занимают места.
И ничего не предвещая,
С подмостков веяло теплом...
В соседке справа ощущаю,
Тебя... Я чувствую ребром.
И я в тоске необъяснимой,
Плыву извилистой прямой...
Ночной фонарик нелюдимый,
Зажженный некогда тобой...
И эта пьеса, это лето...,
Про то, что было так давно...,
Любовь бездарного поэта,
К актрисе русского кино.
Плывёт, плывёт печальный вечер,
Развязки нет в судьбе моей...
Найди меня..., назначь мне встречу...
Или влюбись..., или убей...

Безымянная звезда.

Ты выбираешь не меня,
Ты лжёшь, и я об этом знаю.
И лжёшь ты мне, и для меня,
И эту ложь я принимаю...

И мне удобно, чтобы ты,
Такие жертвы приносила.
Шепчи, что любишь. Не люби.
Пусть всё останется, как было...

Пусть всё останется. Поверь.
Мы не расстанемся друзьями.
Не умножай моих потерь.
Не утешай меня словами.

И эта ложь свежа, как утро.
Она весомей всех наград.
Ах, обмануть меня не трудно.
Я сам обманываться рад.

Кораблик бумажный

Что ты задумалась, что тебя мучает,
Что за печаль у тебя на лице..
Жертвой, какого несчастного случая,
Ты оказалась живая в конце..

Может быть это просто смирение.
Жажда покоя, комфорта и творчества..
Может быть это такое мгновение..
Тяга фатальная к одиночеству..

Что же стряслось.. Что возникло, случилось,
И почему ты одна на крыльце..
Не повезло, не срослось, обломилось,-
Можно прочесть у тебя на лице..

Ровненько всё и погода по случаю..
Взрывы воды на асфальтовой глади..
Ветер. Порывы. Косое беззвучие..
Словно мелодии в нотной тетради..

Дождик идёт по асфальту, по лужам.
Сыро, прохладно, но это не важно..
Просто сложила ты снова ненужный,
Белый и лёгкий кораблик бумажный.

О снегопадах.

От суеты полураспада,
И сумеречной белизны,
Я так отвык, от снегопада,
Холодной северной страны...

Я так отвык, что сердцу зябко,
Прохладно даже вспоминать...,
Как горько, терпко, кисло-сладко,
Свои ошибки признавать...

Не позовут меня обратно,
Все те, кого я так искал...
Нелепо, глупо и досадно...,
Недострадал, недомечтал...

И не додумался до истин,
Не докопался до глубин...,
И суетой опавших листьев,
Прошелестел,- недолюбил...

А может просто так и надо,-
Она в Москву, а я в развод.
«Москва и Гомель,- снегопады»...
Маруся в Гомеле живёт...=)

Маруся, -ангел мой, по крови.
В июле с Юлей развожусь.
Всё. Решено. Поеду в Гомель.
Или умру, или женюсь...

И пусть засыплет снегопадом.
Я невезение влачу...
Она ведь замужем,- досада.
Иду по городу. Молчу.

Она уехала в Россию.
Она с детьми. Она с семьёй.
Анастасия..., Анастасия...
Ну что ты делаешь со мной...

עיריית רחובות
מחלקה לקליטת העלייה
בית המדענים והמומחים רחובות

ידע

מהדורה מס' 31
העורך - יובנוביץ יעקב

דמיטרי לונסקי

סונטות
(בשפה הרוסית)

© BEIT HAMADANIM REHOVOT

ISSN - 1565 - 9828

www.rehes.org